Блаженнейший Митрополит Христофор: Все больше людей в Чехии и в Словакии отдают предпочтение Православной Церкви

*В интервью **сайту Всемирного русского народного собора** Блаженнейший Архиепископ Пражский, Митрополит Чешских земель и Словакии рассказал об истории и современном положении Православной Церкви Чешских земель и Словакии. Беседа была записана в июне 2011 года.*

— Ваше Блаженство, Вы избрали путь священнического служения в Православии во время, когда в Чехии после известных событий 1968 года и в силу ряда причин Православную Церковь покидали тысячи прихожан. Быть православным тогда было, по меньшей мере, непрестижно. Что двигало Вами, когда Вы пошли, можно сказать, против течения?

— Да, именно тогда определилась моя судьба: я выбрал православную духовную семинарию. Должен признаться, что стать священником не было моей заветной мечтой. Я хотел стать лесничим и очень хотел писать иконы. Иконописи учился я у отца Андрея (Коломацкого), очень одаренного русского священника зодчего и художника, молитвенника неустанного. Бывало, стараюсь, пишу, хочу, чтобы как у него, живым был образ. А не получается. Жалуюсь отцу Андрею, а он в ответ: «А ты молился?» Сам он молился непрестанно, и это оказалось самым ценным, чему я от него научился. С ним начал я свой духовный путь и познал могучую силу молитвы, силу Православия, позволяющую человеку, уповая на помощь Божию, преодолевать казалось бы непреодолимое. Божией милостью познал я, как Господь творит чудеса. Вот тогда, наверное, впервые возникло желание, еще даже не вполне осознанное, стать священником.

А пошел я в семинарию лишь потому, что ни одна высшая школа меня бы тогда не приняла. В то время, чтобы поступить куда-то в институт, надо было в анкете заполнить графу о своем согласии со вступлением войск Варшавского договора на территорию моей страны. Я с насилием не был согласен. Никогда. Узнав, что в семинарии при Православном богословском факультете Карлова

университета в анкете такого вопроса нет, а есть, как мне сказали, более сложные, по Священному Писанию, я и поступил туда. Так волею Божией начался мой священнический путь.

— Церковь Чешских земель и Словакии в настоящее время готовится к 60-летию автокефалии. Почему именно от Русской Православной Церкви Чехословацкая Церковь получила автокефалию?

— Первые контакты, ставшие основой дружбы между нашими Церквами, возникли еще в древности, в X-XI веках, когда невдалеке от реки Сазавы отшельник Прокопий, подобно прп. Сергию Радонежскому основал в лесных дебрях обитель, ставшую впоследствии большим известным монастырем. Во времена действия в Чехии Сазавского монастыря, монахи оттуда ходили в Киев, а монахи из Киевской Руси были гостями в монастыре Сазавском. И каждый раз в дар друг другу приносили иконы и рукописи... Эти приношения монахов Сазавского монастыря и теперь свято хранятся в Киеве. В свою очередь, киевские иноки принесли в Сазавский монастырь частицы мощей святых мучеников Бориса и Глеба, где их почитали с величайшим благоговением. Им посвящен был один из приделов этого монастыря.

Русская Православная Церковь и после, уже в XIX веке, помогла возродиться нашей стране и нашей Церкви. Чехия почти три столетия не имела собственной государственности, подчиняясь австрийской империи Габсбургов. Народ был онемечен, бесправен. И никто на Западе нам помочь не хотел и не мог. А Россия тогда для чехов была светом, надеждой и прибежищем. Русские славянофилы поддерживали чешских и словацких патриотов-возрожденцев и идейно, и материально. С их помощью в 1848 году в Праге был собран I Славянский съезд, положивший начало возрождения в Чехии славянской культуры и языка. В 1867 году Славянский съезд прошел в Москве, а на улицах Праги пели тогда: «Боже, царя храни!»

Русские помогали чехам и после: давали средства на строительство православных храмов, посылали в Чехию православных священников. Таким, например, был мученик за Православие и верность славянству протоиерей Николай Рыжков. Народ Чехии чтит память этого человека. Но и чехи в свое время (годы гражданской войны в Росси и последующих гонений) приняли русских беженцев как своих братьев. Им помогли обустроиться, получить образование… Миллиарды тратило на это молодое Чехословацкое государство.

Первый глава правительства рожденной в 1918 году страны Чехословакии Карел Крамарж был православным. Вместе со своей русской женой Надеждой Крамарж-Хлудовой он организовал строительство замечательного храма Успения пресвятой Богородицы на Ольшанском кладбище, ставшем прибежищем для православных русских, а затем, в годы войны — и православных чехов, бывших ранее под омофором казненного фашистами Предстоятеля Православной Церкви

Чехословакии священномученика Горазда. Но русские священники и прежде всего о. Андрей (Коломацкий) и епископ Сергий Пражский помогали своим чешским братьям и сестрам во Христе, духовно окормляли, рискуя жизнью…

Русская Православная Церковь много сделала для православных в Чехии и после войны. В те годы на территории Чешских земель и Словакии существовало 4 юрисдикции. Необходимо было упразднить раздробленность Православной Церкви и опереться о самую большую Православную Церковь, Русскую. В 1946 году Чешская Православная Церковь была принята в состав Московской Патриархии. В Прагу от РПЦ послали талантливого организатора и миссионера, честнейшего и много претерпевшего человека, епископа Елевферия. Проповедник от Бога, он привлек к Православию десятки, а затем и сотни тысяч прихожан.

К 1950 году Церковь Чехословакии уже имела достаточное для получения самостоятельности количество верующих и епископов, богословское училище. Хозяйственная обеспеченность Церкви не нуждалась в поддержке со стороны. И 23 ноября 1951 года в Московской Патриархии был подписан Акт о даровании автокефалии Чехословацкой Православной Церкви. С 18 декабря 1951 года после уведомления Глав Автокефальных Православных Церквей Чехословацкая Православная Церковь существует как автокефальная.

— В пятидесятые годы прошлого столетия Русская Православная Церковь претерпела новый виток гонений (хрущевское время). У Вас же, в Чехословакии, высокопоставленные деятели ЦК КПЧ активно помогали Православной Церкви одержать победу над унией. Правда ли, что действия коммунистов помогли Православию в Чехии и Словакии?

— Коммунисты и ваши, и наши всегда были противниками Церкви. То, что чехословацкие деятели ЦК КПЧ якобы помогали Православной Церкви Чехословакии, являлось лишь хитрым их маневром: с помощью православных поскорей разделаться с унией. На самом деле они, коммунисты, лишь очень навредили делу Православия. Они кричали о победе над унией. На самом деле никакой победы не было, а была ликвидация. Дело в том, что унию вводили в славянских землях в XVII веке тоже насильно. Поэтому большая часть верующих униатской церкви под влиянием проповедей епископа Елевферия с радостью вернулась в лоно Церкви своих предков, в Православие. Несомненно, что их примеру последовали бы и остальные, может быть, за редким исключением. Но в процесс добровольного ухода прихожан из унии, можно сказать, на его завершающем этапе, вклинились коммунистические боссы, требуя скорейшей и полной ликвидации унии. Методы их борьбы известны: тюрьма, ссылка…

Тогда в Северное Чешское пограничье сосланы были сотни семей униатов. Лишены были сана

многие десятки униатских священников, не принявших Православие. Лидеров униатских, например епископа Гойдича, содержали в тюремной камере, а затем определили в концлагерь Леопольдов, предназначенный для особо опасных преступников. Там Гойдич и умер... Все это, конечно, негативно сказалось на Православии. Мы, православные, знаем, что всякое насилие это не победа. Гойдич для униатов стал святым мучеником, их знаменем. К сожалению, мы и до сих пор не одержали победу над унией. Они обманом зазывают к себе в храм людей. Пришедшие к ним видят православные иконы и, уверенные, что крестятся в Православие, попадают в унию...

— Что явилось настоящей причиной массового ухода прихожан из Православной Церкви после событий 1968 года?

— Вышесказанное и было причиной, во всяком случае, основной, массового ухода прихожан из Православной Церкви. А появление советских танков на улицах нашей страны довершило этот процесс. Православие всегда связывали с Россией. А ворвавшиеся в мою страну на танках все говорили на русском. В знак протеста наши люди «забыли» русский язык. Огромного усилия стоило тогдашнему Предстоятелю Православной Церкви Чехословакии владыке Дорофею удержать Церковь от полного распада...

— Правда ли, что в настоящее время только в Православной Церкви Чешских земель и Словакии увеличивается количество прихожан. В то время как в остальных конфессиях — уменьшается? В чем причина, по Вашему мнению?

— Да, это правда. Количество православных в Чехии растет. К нам приезжает много людей из бывшего Советского Союза. Хотят здесь жить. И везут с собой свою родину — Православную Церковь. Но и чехи приходят креститься в Православие. Наша Церковь привлекает отсутствием в ее истории негатива, то есть инквизиции и гонений инакомыслящих. Наоборот, Церковь Православная является прибежищем для всех гонимых. То, что православных стало намного больше, видно даже на глаз: все православные храмы переполнены. А на праздники даже приходится служить под открытым небом, рядом с храмом. И это притом, что многочисленные католические храмы пустуют, в лучшем случае в них проходят концерты. Далеко не заполнены и храмы униатские. Менее чем одна десятая от первоначального количества прихожан (в 1920-е годы их было 900 тысяч!) осталось в Церкви Гуситской. Около 3 миллионов прихожан ушло из Церкви Католической.

— Почему такое происходит, почему Чехия самая атеистическая страна в Европе?

— Об этом меня часто спрашивают. И тогда я в ответ рассказываю историю моей многострадальной страны, принявшей с радостью Крещение от святых равноапостольных братьев

Кирилла и Мефодия, но затем, в течение многих столетий, терпевшей гонения со стороны агрессивных (в ту пору!) Римских пап и кардиналов... Католичество насаждалось силой, почти такими же методами, как это принято было потом у фашистов или коммунистов. А за непослушание — реквизиция имущества и земли, изгнание из страны и даже казнь… «Пусть будут изгнаны из страны отец, мать, дети, которые по достижении 14 лет не примут католичества!» — таков был наказ Римского папы после победы над чехами войск католической Лиги.

Из Чехии тогда было изгнано почти половина жителей. Из 150 тысяч сельских семей осталось всего 30 тысяч. Кажется понятно, почему чехам не нравилось католичество. Поэтому, как только Чехословакия стала самостоятельной страной, около миллиона человек покинули Католическую Церковь и создали Чехословацкую Церковь Православную. И быть бы тогда нашей стране Православной, да произошла, как говорят русские, неурядица. А по сути, трагедия: когда Предстоятель вновь созданной Православной Церкви священномученик Горазд отъехал в Америку, чтобы там с помощью зажиточных чехов добыть необходимые для Церкви средства, другой бывший претендент на епископское место, талантливый оратор Карл Фарский увел почти всех прихожан в свою модернистскую Церковь, где Иисус Христос почитался не Сыном Божиим, но рожденным в браке Первосвятым. И люди ему поверили… Думаю, что на психологию людей подействовало название этой модернистской Церкви, именуемой Гуситской. Хотя сам Ян Гус модернистом никогда не был, а пошел на костер за Первоначальную Церковь Христову. С годами люди во всем разобрались. Вот вам и ответ, почему уходят не только из Католической Церкви, но также и из Гуситской

— Чехия считается самой атеистической страной. Казалось бы, при отсутствии веры должны проявляться и все пороки общества. На самом деле Чехия — спокойная страна, люди доброжелательные, без агрессии. На улицы можно выходить безбоязненно в любое время дня и ночи. Все в Чехии: и при строительстве жилья, и в транспорте, и в магазинах, да и в других местах, все продумано так, чтобы максимально удобно было людям. Помню, как меня поразила система состыковки поездов на железной дороге... Чувствуется во всем, что касается отношения к людям, сердечность, теплота, добрая мудрость... Значит ли это, что можно обходиться без религии, без веры? Какое Ваше мнение на этот счет?

— Да, про миролюбие, спокойствие людей, отсутствие, точней почти отсутствие агрессии у наших граждан — это вы заметили верно. То, что у нас в стране большинство населения не причисляют себя ни к одной из религиозных конфессий — тоже верно. Однако назвать чехов, основную массу наших людей, безбожниками тоже нельзя. Взять, к примеру, церковные праздники: Рождество, Христово Воскресение и другие Великие праздники. Люди стараются соблюдать традиции, которые утвердились в Чехии с давних времен и передавались из поколения в поколение…

Да, к огромному сожалению, богослужения большинство наших граждан не посещает. Но значит ли это, что можно вообще обходиться без Церкви? Нет, конечно. Именно благодаря Церкви, а наш народ имел счастье принять христианство изначально от самих равноапостольных братьев святых Кирилла и Мефодия, вместо варварской жестокости, стали культивироваться такие качества как любовь к ближнему, незлобивость и готовность прощать обиды; верность и преданность семье и Отечеству; почитание родителей и прочие добродетели. Именно благодаря Церкви, благодаря нашим великим мужам-патриотам, таким, как первый президент Чехословакии Т.Г. Масарик, как историк и русофил Ф. Палацкий, которые были глубоко верующими, наши люди усвоили христианскую нравственность, христианский взгляд на жизнь. Можно сказать, что именно эта культура, заложенная Церковью, стала второй натурой чехов. Проявляется это еще и в массовых паломничествах к святым местам и в частности почитании православных святых — мученицы Людмилы, княгини Чешской, страстотерпца князя Вацлава (Вячеслава).

Итак, отвечая на Ваш вопрос, хочу еще раз повторить, что именно благодаря христианской религии, Церкви, которая изначально была в нашей стране Православной, наш народ, сохраняющий традиции отцов, стал таким, каким знаете вы, каким знает его весь мир: трудолюбивым и миролюбивым, с Богом в сердце. И, конечно же, Церковь чехам необходима.

Все больше людей в Чехии и в Словакии отдают свое предпочтение Церкви Православной. Однако увеличивать количество прихожан за счет, например, бывших католиков — не наша задача. Сейчас надо, объединить усилия по нравственному укреплению людей, прежде всего молодежи, чтобы научить их противостоять злу, чтобы, как говорится, из ягнят не стали козлища.

— Вернутся ли Чехия и Словакия к вере отцов, то есть к Православию? Каким видится Вам будущее Вашей Церкви и страны?

— Вернуться к Церкви Первоначальной, Мефодиевской? Это возможно. Теоретически. Но об этом вслух я обычно не говорю. Хотя мечтаю об этом и молюсь. И верю, что не я один. У Господа все возможно, а нам нужно работать. Ведь большинство населения не в Церкви. Надо нам именно среди них работать. Наши усилия нужно направлять против абортов, однополых браков (хотя мы и против гонений на таких людей). Объяснять, что говорит нам в Своих заповедях Господь: о жизни, о любви, о дружбе, о помощи ближнему, обо всем добром. Надо бороться со злом и насилием, с оболваниванием людей… Я за единую Кирилло-Мефодиевскую Церковь. Тогда станет возможным восстановить моральные ценности, поднять духовность людей. А именно в этом была, есть и будет сила человека и народа.

— Ян Гус и Иероним Пражский приняли мученическую смерть за Правду Христову.

Память о них жила во все времена и не только в Чехии. Блаженнейший владыка, почему до сих пор их не канонизировали как святых?

— Чехи стали почитать Яна Гуса и Иеронима Пражского святыми сразу же после их сожжения. Первым назвал Яна Гуса святым Иероним Пражский. На том самом Констанцком Соборе, который осудил Яна Гуса и который ожидал от Иеронима Пражского «покаянного слова» и осуждения в адрес Яна Гуса. Чтили в течение двух столетий. Однако после поражения от войск Католической Лиги в роковой битве на Белой горе в 1620 году и насильственного окатоличивания чешского народа имена Яна Гуса и Иеронима Пражского были фактически под запретом. А в 1918 году, когда Чехословакия стала самостоятельным государством, имя Яна Гуса присвоила себе Церковь модернистская. Коммунисты его провозглашали чуть ли не революционером. На самом деле он в своих проповедях никогда не призывал к модернизму, а лишь говорил о неискаженном первоначальном учении Иисуса Христа, что фактически было Православием.

— Значит, можно считать, что за Православие приняли мученическую смерть Ян Гус и Иероним Пражский?

— Именно Православие им вменяли в вину. Это был один из пунктов обвинения их в ереси. Однако сами они себя считали католиками и официально были ими. Только в конце XX века предстоятель Римской Католической Церкви Иоанн Павел II высказал глубокое сожаление над фактом их сожжения. Однако дальше этого сожаления он не шел. А умирали они оба — и Ян Гус, и Иероним — за веру неискаженную, за чистую веру Христову, то есть за Православие. Поэтому мы вполне правомочны канонизировать их в лике святых. Это уже подтвердила Церковь Кипрская и Церковь Греческая. Поддержат нас и другие Православные Церкви.

— Блаженнейший владыка, какие самые большие проблемы у Вашей Церкви сейчас?

— Самая большая проблема — нехватка помещений. Вы видели, что происходит в храмах? Люди едва могут протиснуться. Многие стоят на улице. Нам негде собраться, негде принять паломников. А к нам бы ездили. И из России бы приезжало много народу: к мощам святой мученицы Людмилы, а также святого страстотерпца Вячеслава; приезжали бы на место отшельничества первого славянского пустынника, святого Ивана Чешского…

— Кажется, у Вас была также проблема с детской воскресной школой? И проблема с Вашим офисом. Удалось ли решить их?

— Да, проблемы были. И большие. У нас есть очень хорошая детская воскресная школа. Ее посещают несколько десятков учеников. Но вы знаете, что дети, родители их и мы пережили?

Хозяева здания (военное ведомство Чехии) отказали школе продлить аренду занимаемых ею помещений. А ведь мы, духовенство, родители ребят, затратили столько сил и времени, чтобы привести в порядок здание, переданное нам в далеко не лучшем состоянии. Более того, обустроили там домовую церковь для ребят, красивую, любимую детьми. Нам даже не дали закончить учебный год…

Учебу воскресникам пришлось заканчивать в митрополичьем офисе. А ведь туда довольно сложно добираться…

— Это ваш офис, владыка?

— Да. Был когда-то. И не только моим. С 1950 года это здание служило митрополичьим офисом всем предшественникам моим, Предстоятелям нашей Православной Церкви. Но вскоре после отказа в аренде воскресной школе, хозяин здания, где находился митрополичий офис, тоже отказал продлить аренду. Так уж совпало… И в новом учебном году детям пришлось скитаться. В частности, занимались в помещении детского садика…

— А Вы сами остались, как говорится, без крыши?

— Да. Положение было сложным. Я благодарен Русской Православной Церкви и в частности Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу, а также митрополиту Волоколамскому Илариону, председателю Отдела внешних связей и представителю Русской Православной Церкви у нас протоиерею Николаю Лищенюку: они очень помогли нам. Наша воскресная школа получила в бессрочную аренду здание бывшего выставочного комплекса. Правда, пока только часть его, все будет через два года. Но воскресная школа уже там работает. И знаете, что замечательно? Воскресная школа по воле Божией совсем рядом находится с новым митрополичьим офисом.

— Значит с вашим офисом тоже решилось? Тоже арендовали?

— Получили в собственность. Купили. И снова я благодарю Русскую Православную Церковь, Святейшего Патриарха Кирилла за материальную помощь и поддержку.

— Блаженнейший владыка, а как дела с тем участком земли, который обещали Вам власти Праги выделить под постройку столь необходимого Православной Церкви Чешских земель и Словакии митрополичьего соборного храма?

— Обещали долго, 10 лет. Вот-вот, мол, поставят последнюю точку. Мы уже проект здания подготовили. В последнее время говорили, чтобы мы подождали до выборов. Выборы в мэрию

прошли… Но ничего не продвинулось. Вообще молчат. Даже и не обещают. И не отказывают. Будем добиваться. Обидно: из-за нехватки помещений мы теряем потенциальных прихожан. Особенно молодежь, которая часто по незнанию попадает в секты. У нас помещения переполнены, а у них (сектантов) полный достаток. А молодые неискушенные думают, что и там, в секте Бог. А там только видимость одна, только разговор. Секты в Чехии в настоящее время сильны. У них есть средства, есть здания…

— Расскажите, пожалуйста, о перспективах на будущее. О самом главном.

— Перспективы — это наша молодежь, это — наше самое главное. Посмотрите на ребят воскресной школы. Какие у них просветленные лица. Кем они станут? Инженерами, врачами, учителями, а может быть священниками? Мы не знаем. Но, безусловно, это будут люди, которые сумеют различить добро и зло, сумеют стать гражданами, живущими по законам Божиим. А это и есть самое главное.

— И, наконец, последний вопрос, касающийся взаимоотношений чехов и русских. Вы, Ваше Блаженство, отлично знаете, какою настоящей была дружба между народами нашими. Чехи и русские многие века считали себя братьями. Мы любили друг друга. Вы знаете и причины резкого охлаждения, даже фобии со стороны чехов к русским, которая, увы, все еще имеет место. Мне известно, что Вы со своей стороны усиленно стараетесь возродить былую дружбу. Расскажите, пожалуйста, что конкретно делаете Вы в этом плане и что, по Вашему мнению, нужно сделать русским, чтобы это возрождение свершилось?

— Да, действительно, дружба между чехами и русскими длилась века. Тем больнее в августе 1968 года чувствовался удар: вторжение на танках русских было воспринято как грубое попрание самостоятельности нашей страны. А к этому чехи особенно чувствительны.

Предательство друга — самое горькое, что может быть. Чехи были обескуражены и поначалу «забыли» русский язык. Вспоминаю себя в это время, а было мне тогда 15 лет. Было очень горько сознавать, что наши самые лучшие друзья, русские, нас предали.

В августе 1968 года на каникулах в Венгрии меня первый раз арестовали: я написал по-венгерски «Элиас Дубчек», то есть «Да здравствует Дубчек». Ребята венгры, которые объясняли, как писать по-венгерски, меня выдали. Там с этим строго было. Меня подержали и отпустили, сказав, что будь я взрослый и венгр, сидеть бы мне в тюрьме 25 лет…

— Блаженнейший Владыка, Вы сказали первый раз. А был и второй?

— И второй, и третий… Второй — в 1969 году, после хоккейного матча чехов с русскими, точней сборной Чехословакии со сборной СССР. Мы победили, и нам, по сути, мальчишкам, вскружило головы. Уже и не помню, что мы творили. Очутились в тюремной камере. Снова отпустили по причине несовершеннолетия… А третий раз — в 27 лет. Я собирался ехать в Грецию на учебу. Арестовали меня по навету: хочет удрать за границу! Тогда за это давали 5 лет. Меня спас от тюрьмы владыка Дорофей: быстро собрал документы и отправил в монастырь в Грецию… Там я освоил греческий язык и окончил университет. Навет, конечно же, был несправедливый: я никуда не собирался уезжать, я очень люблю свою страну…

Ну а насчет «русской оккупации» я сразу понял, что русские тут ни при чем. Не русские к нам пришли на танках, а советские казахи, украинцы, узбеки… А еще и немцы, венгры, поляки… Русские тоже. Но именно они, я видел лица русских парней «оккупантов», выглядели самыми несчастными. С тех пор я всегда всем говорил и говорю: русские — такие же, как мы, пострадавшие, а Россия как и Чехия находилась под гнетом, была порабощена…

Сейчас уже многие это поняли и отношение к русским изменилось в лучшую сторону. Я, и священники православные, не устаем повторять, что русские были и есть наши братья. И все чаще доводится мне освящать русско(украинско)-чешские браки и крестить рожденных от этих союзов деток, рожденных по любви и несущих в себе любовь к обоим нашим народам и государствам.

Беседовала Е.Г. Филипович

Источник: https://mospat.ru/ru/news/55183/